

Энергетика

Батареи не просят огня

Энергосбережение в Прикамье так и остается на уровне пустых разговоров

Павел Агапов

За окном – плюсовая температура, вовсю светит весеннее солнышко, а батареи в моей квартире (дом №83 по улице Крупской) обжигают ладонь, и фрамугу на лоджии приходится держать открытой: иначе комнаты превращаются в сауну. И, спеша на межрегиональную конференцию по энергосбережению, обернулся посмотреть на свою девятиэтажку. Так и есть: не я один отапливаю атмосферу, приличное количество форточек и окон открыто настежь.

Обогреваем атмосферу!

- Почему так происходит, Данир Галимзянович? – спросил я организатора конференции «Повышение энергоэффективности – важный рычаг обеспечения устойчивого развития экономики и снижения социальной напряженности в условиях кризиса» Данира Закирова, доктора технических наук, профессора, генерального директора Ассоциации энергетиков Западного Урала, главного научного сотрудника Горного института УрО РАН.

- Открою вам секрет полишинеля, - ответил он. – Вашей управляющей компании абсолютно наплевать на то, какая температура в вашей квартире, а теплосетевая компания заинтересована продать вашей «управлялке» как можно больше теплоносителя. А в итоге вы и ваши соседи платите за тепло просто астрономические суммы. Разве не так?

- Да, именно так. Вот, прошедший февраль оказался чуть не самым теплым за все время метеонаблюдений в Перми, а счет за тепло, как

и в январе, на порядок превысил все другие, вместе взятые, коммунальные платежи.

Где же управа на такое очевидное безобразие, когда, никого не стесняясь, «управлялки» и сетевики беззастенчиво залезают в наш карман? Вопросы на эту животрепещущую тему прозвучали и на конференции в пермском Культурно-деловом центре: от ее участников. Но получить вразумительного ответа от представителей краевой и Пермской городской исполнительной власти, а также специалистов низового звена так и не удалось.

Они отделались общими рассуждениями о том, что, мол, конечно же, такое положение далее нетерпимо и с этим нужно решительно бороться. Но кому и как? И тут власть выложила просто не убиваемый козырь: во всем виновата пассивность населения, самих владельцев жилья! Круг замкнулся...

Расточительны не по карману

Естественно, такая беспомощность властей не осталась без внимания участников энергоконференции.

- Пермьяков, - подчеркнул в своем докладе Данир Закиров, - беспокоят постоянный рост и так уже высоких тарифов, отсутствие порядка в отношениях потребителя и поставщика энергии. И как следствие молчаливого протеста - значительный прирост неплатежей за тепловую энергию, воду, электроэнергию. При этом две трети неплатежей за топливно-энергетические ресурсы (ТЭР) приходится на население.

Действительно, главная для него и бизнеса проблема - высокие тарифы на ТЭР и их постоянный рост. И такая ситуация создается далеко не бедными компаниями. А ведь именно в их работе кроется, в основном, корень всех бед. Поэтому повышать энергоэффективность, в первую очередь, должны именно сетевики. Почему они скрывают то обстоятельство, что из-за катастрофического износа, например, тепловых трасс теряется до

половины передаваемого тепла?! Почему сезонные перетопы у тепловиков дошли уже до трети всего производимого тепла?! Да потому, на мой взгляд, что у сетевых и энергогенерирующих компаний сегодня отсутствует инвестиционно привлекательная тарифная политика и слаба мотивация внедрения энергосберегающих решений.

- С выходом ФЗ-261 «Об энергосбережении...», - продолжил модератор конференции, - у нас, энергетиков, появилась надежда на перемены. Однако почему-то без внимания законодателя остался производитель, у которого потенциал энергосбережения составляет 50,7 %. Из них 31,6 - приходится на электроэнергетику, а 19,1 - на нефтегазовый и угольный сектор, промышленные и транспортные организации с потенциалом в 22,4 %. А эффект закона если и состоялся, то лишь в том, что мы провели энергоаудиты, пошумели и забыли про всякую там энергоэффективность!

Инерция бесхозяйственности

Тему, поднятую докладчиком, развили в своих выступлениях другие участники конференции. Почему, задавались они вопросом, у нас в России и Прикамье энергосбережение и повышение эффективности использования ресурсов развиваются по инерционному сценарию?! Ведь, казалось бы, с технологической точки зрения у нас нет нерешенных технических проблем: все технологии ресурсосбережения хорошо отработаны и апробированы не только за рубежом, но и непосредственно в отечественных отраслях экономики. Есть у нас немало профессионалов и организаций (например, Ассоциация энергетиков Западного Урала), которые предлагают реально работающие технологии, способствуют их внедрению.

Однако складывается впечатление, отмечали участники, что в недрах власти происходит полное непонимание, что делать в данном направлении, отсутствует заинтересованность и профессионализм в работе. Да и как иначе оценивать работу

властей, если сегодня практически полностью отсутствуют экономические стимулы активации энергосбережения, а на всех уровнях управления ощущается явная незаинтересованность в его развитии?!

Но стоит ли заниматься экономией ТЭР, если наша страна имеет их в избытке? Мнение участников конференции оказалось единодушным: стоит! В пользу такого подхода говорит то, что мероприятия по экономии топлива обычно втрое дешевле, чем эквивалентный прирост добычи ТЭР и их транспортировка до потребителя. А энергосберегающие проекты в среднем в 5-6 раз менее капиталоемки, чем программы по генерации новой энергии.

Однако инерция бесхозяйственности продолжает свой разрушительный для экономики страны эффект, и наш благословенный край здесь – не исключение.

Комментарии IN

Сергей Грибков,

заместитель председателя комитета ВИЭ РосСНИО (Москва),
почетный энергетик России:

- Каждый вложенный рубль в энергосбережение экономит четыре рубля. По информации Минэнерго РФ одно только наведение порядка с энергопотреблением снизит издержки в экономике страны минимум на 2,5 трлн. рублей ежегодно. По данным же независимых источников этот эффект оценивается уже в девять триллионов.

Прикамье в этом смысле, как энергоизбыточный регион, просто обязано подавать прогрессивный пример. У вас – огромные ресурсы возобновляемых источников энергии. Это, в первую очередь, гидроэнергетика и использование ветровых ресурсов: 3-6

м/с - с максимумом весной и осенью. Причем, ветроустановки целесообразно применять в сочетании с другими видами ВИЭ.

Сергей Жвакин,

заместитель директора филиала ОАО «МРСК Урала»-
«Пермэнерго»:

- В 2015 году мы подготовили основу для заключения энергосервисных контрактов. Так, были отобраны 95 площадок, которые по совокупности характеристик могут заинтересовать инвесторов из разных категорий бизнеса. Стоимость минимального проекта - 707 тысяч рублей, а максимальная - 67,4 миллиона.

В качестве примера приведу энергосервисный проект для поселка Кукуштан Пермского района. Его цели и задачи - формирование системы, обеспечивающей полную оплату ТЭР в соответствии с показаниями приборов учета, снижение технологического расхода ТЭР, получение юридически значимой, достоверной и легитимной информации о фактическом потреблении электроэнергии. Стоимость контракта - 34,5 млн. рублей, а расчетный срок возврата инвестиций – 20 месяцев.